

Э. В. Ломако
Минск, МГЛУ

РУССКАЯ ТЕМА В РОМАНЕ В. ВУЛФ «ОРЛАНДО»

Английские писатели XX века часто обращаются к русской теме, причем их интересует не только современность, но и прошлое России. В этом плане роман В. Вулф «Орландо» занимает особое место: он не претендует на историческую достоверность и объективность. Писатель не бывала в России и предлагает читателю свое видение страны и ее народа через образ загадочной русской княжны Саши Романовой. Русская история не является предметом интереса автора, она создает необычный женский характер, способный поразить воображение утонченного англичанина. Образ героини выходит за пределы национальных стереотипов и может быть прочитан как мечта о свободной женщине, которая пренебрегает светскими условностями, как воплощение идеи самой любви. Поэтому на страницах романа возникает не этнографическое описание, а фантастический опозитизированный образ России.

Вирджиния Вулф (1882–1941) – одна из самых интересных представителей модернизма в истории английской литературы. Она дала писателям последующих поколений целый арсенал приемов, без которых невозможно представить изображение психологического и нравственного облика человека в зарубежной прозе XX столетия.

В своих романах, эссе, дневниках и письмах В. Вулф обращается ко многим культурам и литературам, в том числе русской. Русская тема в творчестве писательницы имеет несколько аспектов: *историко-литературный*, связанный с изучением ее биографии в контексте англо-русских литературных и культурных связей начала XX века; *рецептивный*, исследующий деятельность В. Вулф как литературного критика, читателя и комментатора русской литературы; *переводоведческий*, обращенный к анализу переводов с русского языка, вы-

полненных В. Вулф совместно с С. С. Котелянским (1880–1955), главой русского отдела издательства Хогарт-Пресс; *литературоведческий*, сосредоточенный на анализе художественного образа России и русских в ряде ее эссе – «Русская точка зрения» (*The Russian Point of View*, 1925), «Своя комната» (*A Room of One's Own*, 1929), «Фазы развития литературы» (*The Phases of Literature*, 1929) – и в романе «Орландо» (*Orlando. A Biography*, 1928), который стал, по мнению Н. И. Рейнгольд, «наиболее явным и художественно значимым прощанием с русской темой» [1]. Представление о России, равно как и оценка В. Вулф прошлого и настоящего в межкультурном взаимодействии Англии и России с конца XVI в. по XX в. воплощены в биографии вымышленного персонажа Орландо и в образе русской княжны Саши Романовой.

В художественной литературе автор может не ограничивать свободу самовыражения: он волен увлекаться вымыслом, создавать собирательные образы и искусственные художественные миры. Роман «Орландо», с одной стороны, обращен к истории Англии: действие начинается в последние годы правления Елизаветы I и заканчивается в 1928 году. С другой стороны, В. Вулф создает не исторически достоверные описания эпох, а их образы в характерной для нее импрессионистической манере. Историческая точность не является самоцелью автора: *I am writing Orlando half in a mock style very clear & plain, so that people will understand every word. But the balance between truth & fantasy must be careful* [2, p. xlvi]. В. Вулф размышляет не о смене исторических эпох и их влиянии на судьбу главного героя, а о психологии образа Орландо, о любви и смерти, о трудностях взаимопонимания, о судьбе творческой личности и о стихии творчества. Роман посвящен близкой подруге писательницы Вите Сэвилл-Уэст, которая была для нее воплощением самой любви, равно обращенной и к мужчинам, и к женщинам. Она и стала прототипом главного героя / героини: *Vita should be Orlando, a young nobleman ... & it should be truthful; but fantastic* [2, p. xii]. Фантастичность романа проявляется в том, что Орландо переходит из одной эпохи в другую, впадая в сон. Просыпаясь в викторианскую эпоху, он неожиданно для себя самого становится женщиной. Андрогинность героя важна для В. Вулф, так как это дает возможность исследовать не только чувство любви с двух сторон, но и взаимоотношения людей, наделенных поэтическим даром (как Орландо), или необычной красотой и сильной чувственностью (как Саша). Орландо, которому автор придает психологические черты В. Сэвилл-Уэст, талантливой писательницы и художницы, прежде всего поэт, и восприятие окружающего дано через его тонкую, чувствительную душу. В. Вулф воссоздает не внешнюю картину событий, а внутренние переживания героя.

В начале романа Орландо – молодой аристократ, удостоенный внимания стареющей королевы Елизаветы. Он – воплощение своего века. Самое важное событие в его жизни случается, когда в Англии наступает Великий Холод: он встречает русскую княжну Сашу Романову. В. Вулф предлагает читателю гиперболизированную картину происходящего: крестьянка была захвачена ледяным вихрем и рассыпалась в пыль, путники застывали на ходу и превращались в камень, река промерзла до дна вместе с рыбами и целой баржей с грузом и людьми. Прямо на замерзшей реке днем и ночью устраиваются народные гуляния. На этом фоне появляется незнакомка – то ли мальчик, то ли девочка. Она одета весьма экстравагантно – на ней свободный камзол и шаровары по русской моде (*the loose tunic and trousers of the Russian fashion, oyster-coloured*

velvet and greenish fur), она скользит по льду на коньках, чем приводит в недоумение Орландо, не привыкшего к тому, чтобы девушки так смело двигались [2, р. 26]. Оливковые и зеленые оттенки Сашиного наряда четко выделяются на фоне заснеженного Лондона. Существует предположение, что на динамический образ Саши повлияла русская балерина Лидия Лопухова, знакомая В. Вулф, жена экономиста М. Кейнза, вхожего в дом Вулфов. Лидия Лопухова с удовольствием танцевала в обществе, ее грация обращала на себя внимание писательницы. Быстрота движений Саши (*a fox in the snow*) соответствует жизненному ритму Орландо [2, р. 26]. Так же стремительно развиваются их отношения на фоне мелькающих, как на экране, пейзажей: дворцовые залы, городские улицы, лавки, соборы. Саша и Орландо встречаются на заснеженных пустынных берегах Темзы: *Hot with skating and with love they would throw themselves down in some solitary reach, where the yellow osiers fringed the bank, and wrapped in a great fur cloak Orlando would take her in his arms, and know, for the first time, he murmured, the delights of love* [2, р. 31]. Их любовь – соединение холода и жара, внутреннего огня и окружающего льда. Орландо впервые встречает Сашу на русском Рождество, седьмого января (Россия и россияне часто ассоциируются с образами зимы, холода, снега). Саша, словно сказочная ледяная дева, навсегда исчезнет из жизни Орландо ровно в полночь вместе с последним ударом курантов, когда Великий Холод внезапно отступит, лед растает и Темза снова станет судоходной. Между седьмым января и роковым боем курантов случается самая чудесная любовь в жизни главного героя, которого Саша сравнивает с рождественской елкой, украшенной множеством свечей. После исчезновения русской княжны, которое Орландо так и не сумел объяснить, аромат вечнозеленых хвойных деревьев и праздничных восковых свечей часто будет проникать в воспоминания о ней.

Русский мир представлен сквозь восприятие влюбленного героя. Саша, как дочь или племянница посла, появляется в Лондоне в составе посольства, прибывшего на коронацию Якова I. В романе В. Вулф русские дипломаты представлены в соответствии с национальными стереотипами восприятия русских людей мало или совсем нецивилизованными: *Very little was known of the Muscovites. In their great beards and furred hats they sat almost silent; drinking some black liquid which they spat out now and then upon the ice. None spoke English, and French with which some at least were familiar was then little spoken at the English Court* [2, р. 27]. В сознании Орландо русские ассоциируются с блудом, дикостью, бойней и водкой. Так матрос, с которым он столкнулся на русском корабле, представляется ему морским чудовищем (*hairy sea brute*): *The man was huge; stood six feet four in his stockings; wore common wire rings in his ears; and looked like a dray horse upon which some wren or robin has perched in its flight* [2, р. 37–38]. При всей увлеченности русской культурной и общественной жизнью и углубленном исследовании особенностей русского характера, «русской души» В. Вулф все же не смогла полностью избавиться от власти стереотипов. Она допускает много неточностей при описании русских реалий. Например, наряжает героиню в восточный наряд, состоящий из камзола и шаровар (такую одежду, по мнению автора, носят и мужчины, и женщины), говорит о русских варварах, которые смазывают тело салом, чтобы сохранить тепло, рвут мясо руками и живут в лачугах, о бородатых женщинах, о мужчинах, покрытых вниз от пояса шерстью: *... he had heard that the women in Muscovy wear beards and the men are covered with fur from the waist down; that both sexes are smeared with tallow to keep the cold out, tear meat with their fingers and live in huts where an English noble would scruple*

to keep his cattle ... [2, p. 33]. Очевидно, что в основе упомянутых легенд лежат ранние свидетельства о посещении Московии, зафиксированные в заметках английских путешественников.

Однако Саша всем своим поведением опровергает стереотип восприятия, сложившийся в сознании Орландо: она свободно говорит по-французски и по-английски, отличается изысканными манерами, остроумна и держит себя даже излишне вольно. В то же время от нее исходит ощущение загадочности и опасности: она испытывает непонятное Орландо гастрономическое пристрастие к салным свечкам; в его сознании она ассоциируется с ручным песком, который был у него в детстве, – созданием нежным, как снег, но с зубами тверже стали (*a creature soft as snow, but with teeth of steel*) [2, p. 31]. Орландо сравнивает впечатления от английских женщин и от Саши, которая кажется ему загадочной и странной: *The clearness was only outward; within was a wandering flame* [2, p. 32–33]. Орландо-поэт пытается определить, кто же Саша на самом деле, и выстраивает необычные метафорические ряды, подчеркивающие неуловимость и изменчивость ее облика: *He called her a melon, a pineapple, an olive tree, an emerald, and a fox in the snow; [s]now, cream, marble, cherries, alabaster, golden wire? None of this. She was like a fox, or an olive tree; like the waves of the sea when you look down upon them from a height; like an emerald; like the sun on a green hill which is yet clouded – like nothing he had seen or known in England; she was like the spring and green grass and rushing waters* [2, p. 32, 39]. Все эти образы многократно повторяются, множатся и связаны с поворотными точками в развитии сюжета. Сравнения героини со струящейся водой, нахлынувшими волнами, игрой солнечного света на зелени холма усиливают динамизм образа и связаны с мотивом разрушения, которое несет весеннее наводнение, завершающее «русский» эпизод. Душа Саши требует просторов, как в России: *In Russia they had rivers ten miles broad on which one could gallop six horses abreast all day long without meeting a soul* [2, p. 30]. Она вспоминает о далекой родине с нежностью и ностальгией. Орландо связывает непредсказуемость и уклончивость Саши с национально-географическими особенностями: в России, где закаты медлят и не скоро наступает рассвет, фраза часто остается незавершенной из-за сомнений говорящего в том, как бы лучше ее округлить (*[in Russia] the sunsets are longer, the dawns less sudden, and sentences often left unfinished from doubt as to how best to end them – Sasha stared at him, perhaps sneered at him, for he must have seemed a child to her, and said nothing* [2, p. 32]). Образ русской красавицы – первое испытание для Орландо-поэта, который не может найти точное слово, чтобы передать ее очарование: *English was too frank, too candid, too honeyed a speech for Sasha* [2, p. 32]. В размышлениях о возможностях языка передавать точный смысл герой близок самой В. Вулф, которая чрезвычайно трепетно относится к слову.

Образ Саши передает и представление самой В. Вулф о России и русском человеке, о загадочной русской душе. Несмотря на традиционный набор элементов, из которых складывается представление о русских, этот яркий образ выходит за пределы национального несмотря на всю его «экзотику». Как полагает Е. Е. Соловьева, «это – мечта о свободной женщине, которая пренебрегает светскими условностями, дает выход своей сексуальности, это воплощение идеи любви как близнеца смерти» [3]. Орландо тонко чувствует драматизм ситуации и гибельность своего чувства. Любовь связана в его сознании со смертью (*All ends in death*), но он готов отправиться вслед за Сашей в далекую Россию, хотя это означает конец его блестящей карьеры [2, p. 32]. Героев разделяют

культурные и психологические барьеры, метафорически представленные через описание природных катаклизмов – Великий Холод внезапно уступает место потеплению. Изменение погоды сопровождается изменениями, происходящими в сознании Орландо. Ряд эмоционально негативных определений свидетельствует о стремлении героя освободиться от психологической зависимости от Саши: *Faithless, mutable, fickle, he called her; devil, adulteress, deceiver ...* [2, p. 46]. Наводнение на реке, беспокойное море становятся символом прощания героя с русской княжной, а корабль, уносящий ее вдаль от английского берега, – это, по мнению Н. И. Рейнгольда, метаобраз России, «нагруженный» определенными историческими, политическими и культурными аллюзиями. «Русская тема» в романе исчерпана вместе с исчезновением Саши.

История Англии на протяжении трех столетий, представленная в «Орландо» через биографию главного героя, оттенена фантастическим и опозитивированным образом России, переданным через яркий женский характер. Можно сделать вывод о том, что в романе речь идет не только о национальном, но и об инонациональном характере, который, являясь художественной реальностью, не может быть объективным отражением реальных черт, присущих другим нациям (в данном случае русской), поскольку содержит авторскую оценку «другого», выраженную сквозь нравственно-этическую призму. В. Вулф обращается к чужой культуре, чтобы лучше понять сущность родной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейнгольд, Н. И. Русская тема и образ России в творчестве Вирджинии Вулф / Н. И. Рейнгольд // Россия и русские в художественном творчестве зарубежных писателей XVII – начала XX века : материалы «круглого стола» в ИМЛИ им. А. М. Горького РАН; (5 дек. 2006 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=52&binn_rubric_pl_news=196#Rein. – Дата доступа : 27.10.2019.
2. Woolf, V. Orlando. A Biography / V. Woolf; ed. by V. Lyons with an Introd. and Notes by S. M. Gilbert. – London : Penguin Books, 2000. – 272 [1] p.
3. Соловьева, Е. Е. Русская тема в романе В. Вулф «Орландо»: история или миф? / Е. Е. Соловьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : cyberleninka.ru/article/n/russkaya-tema-v-romane-v-vulf-orlando-istoriya-ili-mif. – Дата доступа : 27.10.2019.

The paper is focused on the reception of Russia and Russians in the novel *Orlando*. V. Woolf creates a bright image of a Russian Princess Sasha that transcends national stereotypes and helps to reveal the author's attitude to Russia.